

"Мы ждали, пока ты проснешься, прежде чем что-то предпринять в поисках следующего крестража, но я не могу больше ждать, приятель. Слишком многое происходит. Амбридж пытается взять все под контроль и все исправить. Уверен, ты помнишь, как хорошо это сработало в прошлый раз", - сказал Гарри, закатывая глаза. "Гермиона снова собирается заглянуть в сито. Не знаю, что она надеется найти, но, полагаю, ей будет чем заняться". "Тебе скоро придется проснуться, приятель. Если мне удастся найти этот последний крестраж в разумные сроки, я не буду ждать, чтобы противостоять Волдеморту. Его нужно остановить, Рон, и я единственный, кто может это сделать. Джинни и Гермиона не хотят этого слышать, но я знаю, что ты понимаешь. Мне нужно, чтобы ты не мешал им, чтобы я мог сделать то, что должен. Когда ты проснешься, Рон?". У Гарри болело горло, и ему пришлось замолчать, чтобы облегчить боль. Он продолжал рассеянно бить ногами по кровати, глядя на бледное лицо Рона. "Ремус ушел", - сказал он, и его голос прозвучал странно в тишине комнаты. Он наблюдал за тем, как неуклонно поднимается и опускается лицо Рона. "Он мог бы спрятаться здесь, я полагаю. Но он оказался бы здесь в ловушке, как Сириус". Гарри моргнул, снова уставившись в окно. "Мы все знаем, как плохо это обернулось, и я не думаю, что Ремус хотел, чтобы ему напоминали о том, каким несчастным был Сириус в конце", - сказал Гарри, его дыхание затаилось. Мне не нравилось, когда они делали это со мной, поэтому я полагаю, что было бы неправильно пробовать это с ним". "Я хочу, чтобы на этот раз все закончилось по-другому, Рон", - прошептал он, опуская голову. Он был поражен, когда теплая рука обхватила его плечи. "На этот раз все будет по-другому, Гарри", - мягко сказала Джинни. Он посмотрел в ее теплые карие глаза и раскрыл свои объятия, переместившись и позволив ей прижаться к нему на стуле. Он обхватил ее руками и зарылся лицом в ее волосы, чувствуя, как его сердцебиение замедляется, а дыхание выравнивается. "Как он?"

спросила Джинни, кивнув на Рона. "То же самое", - ответил Гарри, пожимая плечами. "Не знаю, я просто чувствовал, что должен держать его в курсе всех дел, понимаешь?" "Да, ну, даже когда он в сознании, Рон обычно не знает, что он в курсе", - сказала Джинни, подоткнув одеяло на плечо Рона. Гарри почувствовал, что его губы начали подрагивать, и, хотя он пытался подавить это, он не мог сдержать усмешку в глубине живота, которая росла, пока он не смог ее сдержать. Почему-то она всегда заставляла его чувствовать себя лучше. "Я скучаю по нему", - сказал он, его улыбка ослабла. "Я знаю, что скучаешь. Я тоже. Он, конечно, не торопится просыпаться, не так ли?" спросила Джинни, в ее голосе прозвучала легкая нотка. Гарри притянул ее ближе. "Прости", - прошептал он. "Ты пришла сюда, чтобы поднять мне настроение, а теперь я пришел и заставил тебя грустить". "Да. Ты немного мокрое одеяло", - ответила Джинни, уткнувшись носом в его щеку. Гарри фыркнул, откинулся на спинку стула и положил ноги на кровать Рона. "Вот, - сказала Джинни, доставая из кармана шоколадную лягушку. "Я стащила ее у Билла, и думаю, что это последний кусочек шоколада в этом доме. Ремус всегда говорит, что от этого ты чувствуешь себя лучше". Гарри улыбнулся, вспомнив, как Ремус всегда держал запас шоколада в своем столе, когда преподавал в Хогвартсе. Он взял лягушку у Джинни и разломил ее пополам. "Поделишься?" - спросил он.